

ПАВЛИК - МОЙ БОГ

Пионерский спектакль-концерт

Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе.

Исход 20:12

...твой отец - это модель твоего Бога.

А если ты при этом не знаешь своего

отца, если он умер, бросил тебя или

его никогда нет дома, что ты можешь

знать о Боге?

Чак Паланик

По русскому поверью, когда девочка

похожа на отца, это приносит ей счастье.

Л. Улицкая

Посвящается моему папе.

По сцене рассыпана ягода клюква. Актеры ходят по ней ногами, и постепенно сцена становится красной.

1.

ТАНЯ. Разыскивается мужчина от 45-ти лет и выше - для длительных отношений.

Ищу в мужчине: умственную полноценность.

Будем заботиться друг о друге, и когда он совсем уж состарится, обещаю не бросить, не сдать в богадельню и не претендовать на жилплощадь.

Финансовый статус вообще мне не важен. Равно как и рост, вес и все прочие измерения.

Желательно, чтобы интересовался мной искренне, помнил про день рождения и регулярно звонил. Очень хочу его полюбить, и чтобы он мне ответил прямою взаимностью.

Буду рада, если он, в отличие от предшественника, не променяет меня на другую.

Обещаю отдельное проживание и общие обеды по выходным.

Интим не предлагать.

Ищу папу.

2.

Телефонный звонок. Долгие гудки.

ТАНЯ. Это он мой номер видит и не подходит. Обычно звоню ему с чужого.

В зал.

ТАНЯ. Дайте мне, пожалуйста, ваш телефон. Ну, пожалуйста. Мне очень надо с ним поговорить. Это срочно. Он ни за что не возьмет, если увидит, что это я.

3.

Звонок с чужого телефона.

ТАНЯ. Привет.

Короткие гудки.

Пап, а я тебе когда-нибудь снюсь?

4.

ТАНЯ. Это я, Таня. На всякий пожарный представилась, вдруг не узнал.

ЕЕ ОТЕЦ. Ну, здравствуй.

ТАНЯ. Как дела?

ЕЕ ОТЕЦ. Зачем звонишь?

ТАНЯ. Услышать твой голос.

ЕЕ ОТЕЦ. С обвинениями, да?

ТАНЯ. Может, это ты сам винишь себя, и делаешь это моим голосом?

ЕЕ ОТЕЦ. Так, до свидания.

ТАНЯ. Постой! Прости за беспокойство, но иначе не получается, если можно, вдруг у тебя получится, не мог бы ты быть так любезен, чтобы прислать немножечко, хотя бы чуточку денег.

ЕЕ ОТЕЦ. Я безработный. Я что их тебе, нарисую? Или, может, ты хочешь, чтоб я почку продал?

ТАНЯ. Зачем почку? Можно часы.

ЕЕ ОТЕЦ. Иди-ка сама работай.

ТАНЯ. Я - работаю, но у тебя же еще есть младшая дочь! Понимаешь, она заболела, врачи говорят, серьезная штука, нужны дорогие лекарства. Я же не звоню по мелочам, что она типа выросла, ей мало все, руки длинные, торчат отовсюду, и нужен рюкзак, а то старый порвался, и кроссовки, и куртка, и у всех в классе есть плеер, а цены немеренные, и хоть бы раз можно было отправить ребенка на море, а у нас сломалась стиральная машина, и кухонный стол тоже треснул...

ЕЕ ОТЕЦ. У нее есть мать.

Гудки.

ТАНЯ. Но у нее еще есть отец!

5.

Таня вытаскивает на середину сцены огромную сумку. Открывает ее, достает из нее мужские вещи: куртки, джинсы, ботинки. Раскладывает на полу.

ТАНЯ (*спокойно, с некоторым недоумением*). Отец, блядь, отец, сука, родной, блядь, папаша, которого она что-то не помню, чтоб просила ее рожать. Дубленка мужская. 54-й размер. Тысяча рублей.

И почему, твою мать, я должна в свои студенческие, блядь, годы, выполнять твои сраные функции и становиться родителем собственной сестре! Я ее рожала?

Халат махровый. Сто рублей. Купите у меня его, пожалуйста, а то мама до сих пор в нем по дому ходит.

Я на маме женилась? Я, блин, нас бросала?

Куртка замшевая, мужская, 54-й размер. Почти новая. Посмотрите, какая замша. Отдам за восемьсот. Он всегда любил дорогую одежду.

Почему мне так стыдно за тебя?

Тапки домашние. 40-й размер. Двадцать рублей. Чашка чайная. Пятьдесят рублей. Была вторая, ее мама разбила. Еще туалетная вода есть. Очень хорошая. Только я вот не знаю, купит ли ее кто-нибудь, все-таки семь лет

прошло.

Таня нюхает туалетную воду.

Пахнет пап...

6.

ТАНЯ. Я его теперь только по фамилии называю. А этим словом - никогда.

Папа. П-а-п-а. Губы не слушаются.

Когда была маленькой, думала, «п» - это и есть сам папа, а две «а» - это его дочери. А он толстый всегда был, поэтому в «папе» «п» двойное. Ты себе можешь представить, чтобы «п» выбросило эти самые «а»? Что тогда от «п» останется?

П-п.

Пустой звук.

Пух.

Пустота.

Плесень.

А он взял - и выбросил. Хотела бы я взглянуть на то, что от него осталось.

7.

Длинные гудки. Снова не берет трубку.

ТАНЯ. Папа, ты слышал, я тебя больше не люблю - это раз.

И я предаю тебя - это два.

Я напишу на тебя донос - это два с половиной.

Или восемь лет с конфискацией. Как ты хочешь?

Пауза.

Теперь Павлик Морозов - мой бог.

8.

С одного из зрительских кресел встает парень.

ПАВЛИК. Павлик Морозов варил холодец

По полу ползал безногий отец

Привет.

ТАНЯ. Это кто?

ПАВЛИК. Это Павлик.

ТАНЯ. В смысле?

ПАВЛИК. В прямом. Павлик Морозов.

ТАНЯ. Да ладно.

ПАВЛИК. Честное пионерское.

ТАНЯ. Вообще не похож. На портреты и статуи. Да взять хотя бы надгробный памятник.

ПАВЛИК. Ты давно была на кладбище? Видела хоть одно надгробие, похожее на приличного человека?

ТАНЯ. Павлику было 14, когда его грохнули.

ПАВЛИК. Во-первых, зарезали. Во-вторых, почти 80 лет прошло. Я мог слегка подрасти?

ТАНЯ. Предатели не меняются.

ПАВЛИК. А их дети?

ТАНЯ. Ну и вопросы.

ПАВЛИК. А как ты хотела? Я ведь твой бог.

ТАНЯ. Если ты Павлик.

ПАВЛИК. Да Павлик я, Павлик. Ножевые ранения показать?

ТАНЯ. Разве остались?

ПАВЛИК. Куда они денутся? Все по описи приняты. В протоколе подъема трупа. Красивые бусы.

ТАНЯ. Павлик умер, а ты - живой.

ПАВЛИК. Не факт. Ты последовательна?

ТАНЯ. Да. Нет. Не знаю.

ПАВЛИК. Я знаю. Тут, пока меня не было, всяких штук напридумывали: самолет называется, может, слышала? Летишь до Тюмени. Оттуда автобусом до Тавды. А там до меня всего километров 40, не больше. Дорогу каждый покажет - я до сих пор в числе местных достопримечательностей. Там даже асфальт проложили, чтоб ко мне доехать.

9.

Герасимовка. Могила Павлика, над который висит памятник в развивающихся гипсовых штанах. Павлик сметает с плиты первые желтые листья. Появляется Таня.

ТАНЯ. Свидетеля Павла Морозова прошу пригласить сюда.

ПАВЛИК. Шумок, словно листьев шелест,

Прошел по рядам: - Неужели

Против отца пойдет? -

ТАНЯ. Охотник Егор - и тот,

На что уж неразговорчив,

Вмешался: - Конечно, пойдет!

ПАВЛИК. Кто-то в табачном дыму

Глухо ответил ему:

- Все же отец, - будет жалко.

Одно - заявить, а тут

Серьезное дело - суд.

Задумается, пожалуй.

ТАНЯ. Павлик шагнул от порога,

Не опуская глаз.

Не просто к началу урока

Он входит сегодня в класс,

ПАВЛИК. А, ко всему готовый,

Идет,

Выездному суду

Сказать

Пионерское слово

Открыто, у всех на виду.

ТАНЯ. Парнишка русоволосый

Мнет картуз, ждет вопросов.

- Ты Павел Морозов?

ПАВЛИК.

- Да.

ТАНЯ.

- Сын подсудимого?

ПАВЛИК.

- Да.

ТАНЯ. И, чтобы допрос был короче,

Спросил председатель суда:

- К отцу незнакомые

Ночью домой приходили?

ПАВЛИК.

- Да.

Только, по-моему, в прозе сцена суда звучит куда эффектнее.

ТАНЯ. «Судья переспросил:

- Павлик, так это твой отец?

ПАВЛИК.

- Да, он был моим отцом, но больше я его своим отцом не считаю. Даю честное пионерское слово, что я говорю правду. Тяжело мне это было. Все же отец».

ТАНЯ (*хмыкая*). «Все же отец». А все же сын он не думал?

ПАВЛИК.

«- Дяденьки судьи!

ТАНЯ.

Голос Павла окреп, и он уже продолжал твердо и уверенно, как хорошо выученный урок,

ПАВЛИК.

- я не как сын, а как пионер требую привлечь моего отца к суровой ответственности, чтобы в дальнейшем не

дать повадку другим нарушать линию партии.

ТАНЯ. Павел поклонился собранию и взволнованный, с блестящими, возбужденными глазами сел на скамейку».

ПАВЛИК. Ты что, все книги обо мне прочла?

ТАНЯ. Все, что нашла.

ПАВЛИК. Так ты еще и искала?

ТАНЯ. Конечно. Ведь ни в одной толком не описано, как именно и кому ты донес на отца. Донос для меня - самое узкое место. Я не понимаю, как это грамотно сделать.

ПАВЛИК. Зачем тебе это надо?

ТАНЯ. Хочу стать тобой.

ПАВЛИК. Я мертвый. Меня ненавидят. Не советую.

ТАНЯ. У меня тоже полно недостатков. Но зато ты идейный. А у нас сейчас это редко встречается.

ПАВЛИК. Ну, чем ты реально от меня отличаешься?

ТАНЯ (*задумывается*). Во-первых, ты - пионер.

ПАВЛИК. А ты? (*Таня опускает глаза.*) Тебя принять что ли?

ТАНЯ. А разве можно?

ПАВЛИК. А разве нельзя? Да я командир отряда! Только смотри, обратного пути из пионеров не будет. Готова?

ТАНЯ (*по-пионерски салютует*). Всегда готова. (*Звучит барабанная дробь*).

ПАВЛИК. Тогда повторяй за мной. Я, имя-фамилия (*Таня подхватывает, хором*), вступая в ряды Всесоюзной Пионерской Организации имени Владимира Ильича Ленина, перед лицом своих товарищей торжественно обещаю: горячо любить свою Родину. Жить, учиться и бороться, как завещал великий Ленин, как учит Коммунистическая партия.

ПАВЛИК (*один*). Именем пионера-героя Павлика Морозова клянусь не шадить родного отца.

ТАНЯ. Клянусь не шадить родного отца. Вы прямо так и клялись?

ПАВЛИК. Это вы вон клянетесь.

ТАНЯ. Да потому что я их как класс ненавижу.

ПАВЛИК. Наверняка бывают хорошие.

ТАНЯ. Гарантии нет. Сегодня он тебе папа, а завтра - конь в пальто. Я решила, что обиженным детям и всем, кто себя таковыми считает, надо как-то объединиться и банд-формирование создать. Для зачистки страны от неблагонадежных отцов. Как они нас - так и мы их. Почему мы все терпим и подставляем левые щеки? И вообще, нужно, как в ваше время, снова дать детям нашей страны полномочия. Как тогда - взяли и поставили всех на стражу урожая.

ПАВЛИК. Нас объявили юными дозорниками.

Будь бдителен. Не доверяй тому, в ком ты хоть чуточку сомневаешься.

О всех незнакомых, подозрительных лицах сообщай в сельсовет.

Стань деткором - напиши о них в «Пионерскую правду».

А не рассказал о враге - сам стал врагом.

Взрослых по доносам детей под суд отправляли. А доносчикам за это - велосипед или путевку в пионерлагерь «Артек».

ТАНЯ. Я слышала, была идея по всей стране сделать из детей патрули, чтоб они на дорогах паспорта у взрослых проверяли. Целая армия детей, и все надзирают за взрослыми.

ПАВЛИК. Вот это была бы мощь. Сталин забздел, думаю, - что дети захватят власть.

ТАНЯ. Захватят. Наступит еще детский час.

ПАВЛИК *(повязывает ей галстук)*. Тебе идет. Кстати, имей в виду, у меня галстука не было. И доноса я не писал.

10.

ТАНЯ. Я не знаю, почему он перестал с нами общаться. Лично я это не могу объяснить. Сестра тоже. Поначалу, конечно, ждали его звонков, хотя бы на день рождения, я не говорю о подарках. Каждый раз, когда со мной что-то происходило, я думала, вот спросит он, как я живу, и я скажу:

Папа, я начала курить.

Или: папа, я покрестилась, но думаю, что зря.

Или: папа, я стала женщиной.

Но он никогда ни о чем не спрашивал, потому что не звонил. А когда звонила я, каждый раз приходилось напомнить про деньги, которые он не платил. Сестра-то была еще маленькая, да и я вроде не очень большая. И постепенно так сложилось, что деньги - это единственный повод для нашего с ним общения. Все свелось к тому, что я звоню и прошу, а он отказывает. Я прошу, он отказывает. Когда мне это осточертело, мы подали в суд. На алименты.

Я видела, как он запарковал свою Ауди А4 на соседней улице, а потом опустил рукав, чтобы часы Rolex не бросались в глаза. Если продать Ролексы, нам бы хватило года на два как минимум. В суде он показал справку, что он безработный. Судья прониклась сочувствием и постановила, что алименты он платить не может.

11.

ТАНЯ. Как донос не писал?

ПАВЛИК. Так.

ТАНЯ. Да ладно.

ПАВЛИК. В штанах прохладно.

ТАНЯ. Ты спятил? Или от времени немножко испортился?

ПАВЛИК. За 80 лет и ты бы подувяла. Ты мое личное дело видела?

ТАНЯ. 25 ноября 1931 года Морозов Павел подал заявление следственным органам о том, что его отец Морозов Трофим Сергеевич, являвшийся председателем сельского совета и будучи связан с местными кулаками, занимался подделкой документов и продажей таковых кулакам, за что Морозов Трофим и осужден на 10 лет ссылкой.

ПАВЛИК. Сам донос прилагается?

ТАНЯ. Нет, но...

ПАВЛИК (*перебивает*). Тут говорится сразу о приговоре отца - значит, бумага написана задним числом, так?

ТАНЯ (*с сомнением*). Предположим.

ПАВЛИК. Спроси меня, почему.

ТАНЯ. Ну, спрашиваю.

ПАВЛИК. Потому что я никогда не доносил на отца!

ТАНЯ. А почему? Ты же знал, что он торгует левыми документами. Вас же учили: не донес на врага - сам стал врагом.

ПАВЛИК. Кому доносить?

ТАНЯ. Известно, кому. В сельсовет.

ПАВЛИК. Железобетонная логика. А председатель сельсовета кто?

Пауза.

ТАНЯ. Твой отец... Ну, а если куда-нибудь по соседству?

ПАВЛИК. До Тавды два дня ходу через лес. Мне 13 лет. На дворе 31-й год. Одинокая деревня в тайге. Кругом банды. По-вашему, террористы. Нашей учительнице вместо букваря выдали берданку.

Таня непонимающе смотрит.

Ну, ружье.

ТАНЯ. Тоже мне, тайга. У нас на Воробьевых горах лес гуще.

ПАВЛИК. Тут криминальные лесорубы все нафиг вырубил. Другой-то работы нет. А тогда чащи были. Деревья до неба. Зимой -40, и нет полей. Просто - нет! Только лес. Хочешь что-то сажать, выкорчовывай пни. И тех, кто своими руками все сделал, раскулачивают.

ТАНЯ. Проходят дни и недели, -

И за тысячи бед

По всем дорогам метели

Метут раскулаченным вслед.

И в этой суровой погоде,

Победами окрылена,

Бесповоротно входит

В социализм страна.

ПАВЛИК. Пока «раскулаченным вслед метут метели», пьянь всякую, кто на них донес, вселяют в их дома. Остальных гонят в колхоз, и, чтоб вступить, надо отдать всю скотину. И еще приезжают из города, чтобы собрать налог. Твою муку, мясо, молоко, картошку, сено - все, до последней капли, и жернова, и даже колеса телеги - все государству. Со стариков зимой сдирают валенки. А ты с людьми поговори! Им до сих пор страшно, что придут и сдерут.

ТАНЯ. Не хочу слушать! (*Затыкает уши*).

ПАВЛИК (*убирая ее руки от ушей*). Короче, страна в социализм входит, а отец от нас - уходит. К Нинке Амосовой. Курве. Говорят, что красавица, но я так не думаю. Свадьбу в деревне пока гуляли, мать от стыда из дома ступить не могла. Отец от счастья бухает, дед землю требует вернуть. Типа не родственники мы больше. Понимаешь? Землю! Последнее, что осталось. А у меня три младших брата. Жрать хотят, потому что растут.

ТАНЯ. Предположим. А уголовное дело против отца откуда?

ПАВЛИК. Оттуда. Банду накрыли, а у них батины справки.

ТАНЯ. Кончай мне лапшу на уши вешать! Показания в суде кто давал?

ПАВЛИК. Я. Не спорю. А че было делать? Приехали из города какие-то мужики в форме. Арестовали отца. Устроили прямо в школе суд. Страшно - жуть. Меня спрашивают: давал отец справки? А у нас вся деревня в курсе, он особо-то не скрывал. Я говорю - да. Все! Разгромных речей от имени пионерии не произносил.

ТАНЯ. Но папика заложил!

ПАВЛИК. А что я, врать должен был? Да?

ТАНЯ. Я не знаю.

ПАВЛИК. И я не знаю. Я только знаю, что по закону, я даже свидетелем быть не мог, потому что мелкий.

ТАНЯ. На хрена мне твоя правда? Не хочу ничего знать! Ты предатель - и точка! Другой мне не нужен. Ты такой, как я верю. Иначе зачем мне бог?

Павлик растерянно смотрит на Таню. Она отворачивается.

ПАВЛИК. Я, знаешь ли, не всем подряд такое рассказываю. Думал, ты поймешь.

ТАНЯ. Я летела на самолете, похожем на автобус. А приехала, чтобы что?

ПАВЛИК. А в чем проблема? Нужны ориентиры? Пожалуйста: пионер Проня Колыбин смело разоблачил свою мать, которая пошла в поле собрать опавших зерен, чтобы накормить самого Проню. Или эта, пионерка Оля Балыкина, которая сдала полдеревни, включая собственного отца, рассказав о них все, что сочла подозрительным. У меня же куча последователей. Которые это реально сделали. Тебе Проня вместо меня не подойдет?

ТАНЯ. Зачем мне какой-то подонок? Прелесть моего Павлика в том, что он сам покарал отца, когда бог за него не вступился.

ПАВЛИК. Да пойми, что реально было только две вещи: я родился. И меня убили в лесу, где мы с Федькой собирали клюкву, чтоб на зиму варенье сварить. Меня убили, а я очень хотел жить. Если честно.

Тане становится очень жаль Павлика, и от смущения она читает стихи.

ТАНЯ. Осеннею позолотой

Осыпался лес, поредел.

Клюкву на мшистых болотах

Заморозок задел.

ПАВЛИК. Но клюква поздно поспела,

И ей холода не в счет,

Она под инеем белым

Стала сочнее еще.

ТАНЯ. Маленький Федя доволен,

С брата не сводит глаз.

С восходом солнышка

В поле вышел он первый раз.

ПАВЛИК. Он с Павликом вместе согласен

Все тропинки измерить шажком:

Ведь Павлик в четвертом классе,

А он - еще ни в каком.

Короче, дед резал, Данилка держал. Наш с Федькой «кузен».

ТАНЯ. За что?

ПАВЛИК. Ну, нам-то они не сказали. В деревне многие говорили, что я отца засадил. Мать как из Тавды вернулась, нас нет, вой подняла, три дня с собаками искали. Тела от тропинки отбросили - вот и не видно было. Еще и ветками прикрыли. А к бабке с дедом когда зашли - у них одежда с кровавыми пятнами в тазу замочена. Я обещал тебе протокол подъема наших трупов. Единственный документ, где не понадобилась агитация.

ТАНЯ. «1932 года 6 сентября было заявлено Морозовой Татьяной, что у нее потерявшись два мальчика, Морозовых Павел 14 лет и Федор 9 лет...

ПАВЛИК. Которых при облаве обнаружили от деревни Герасимовка на расстоянии одного километра у рочище под Сергиной от дороги Морозова Павла 10 метров. *(Показывает на себе, куда были нанесены раны)*. Каковой лежал в восточную сторону, на голову был одет мешок. В левой руке между указательного и большого пальца разрезана мяготь и нанесен смертельный удар ножом в брюхо, в правую поховицу, куда вышли кишки...

ТАНЯ. Второй удар нанесен ножом в грудь около сердце, под которым находились рассыпаны ягоды клюква, и стояли около него на расстояние одна корзина, другая полметра отброшена в сторону...

ПАВЛИК. Второй труп Морозова Федора от Павла на расстоянии 15 метров. Нанесен удар в левый висок палкой и правая щека испекшийся кровью раны не заметно. И ножом нанесен удар в брюхо выше пупа, куда вышли кишки и так же разрезана правая рука ножом до кости».

ТАНЯ. Руки, потому что отбивались?

ПАВЛИК. За клинок хватался. Первая реакция. Мне бы сейчас 91-ый год шел. У меня бы не осталось зубов. Я бы оглох. И ослеп, наверно. И вообще, я давно бы погиб на войне, как брат Ромка, поскольку был смелый.

Таня обнимает Павлика. Его так давно никто не обнимал, что он рефлекторно сбрасывает с себя ее руки.

12.

ТАНЯ. Пап, скажи, что мне делать, когда поднимают тост «за родителей»? За кого пить?

Пап, а мой нос стал еще более твоим, и брови, и лоб тоже - в общем, весь профиль. Смотрю в зеркало и вроде как с тобой повидалась.

Пап, мы с тобой раньше были одним телом. Я ведь твой сперматозоид, как-никак. Не совсем посторонний тебе человек. Неужели ты совсем не испытываешь ко мне родственных чувств?

13.

Звучит музыка из оперы М. Красева «Павлик Морозов». Второе действие. Павлик и Таня исполняют партии

Павлика и Зои Александровны - его учительницы.

Andante

ПАВЛИК. Что делать мне? Как поступить? Ведь он - отец мой.

Но я слово дал служить народу, биться за свободу, за трудовое счастье всех людей...

Нельзя, нельзя молчать, я должен все вожагой рассказать!

(Решительно стучит в окно.)

Piu mosso. Inquieto

Зоя Александровна!

Зоя Александровна!

ЗОЯ АЛЕКСАНДРОВНА *(появляясь на пороге)*. Ты, Павлик?

ПАВЛИК. Я.

ЗОЯ АЛЕКСАНДРОВНА. Зачем так поздно? Откуда ты?

ПАВЛИК. Из сельсовета...

ЗОЯ АЛЕКСАНДРОВНА. Ты взволнован... Что с тобой?

ПАВЛИК. Я видел справку... Архипу - кулаку. Отец мой подписал, что не кулак он, а бедняк...

ЗОЯ АЛЕКСАНДРОВНА. Архип? Так, значит, твой отец не друг для нас, а враг... Он кулаков скрывает!

Moderato assai

ПАВЛИК. Как мне быть, Зоя Александровна! *(Павлик плачет, закрыв лицо руками.)*

ЗОЯ АЛЕКСАНДРОВНА. Ну, успокойся, дорогой... Мы разберемся в этом деле, а ты пока молчи...

Andante

Товарищ Дымов нам поможет.

Moderato con monto

Теперь же, Павлик, мы должны собрать все силы, чтобы сберечь наш хлеб для государства. Ты видишь сам - враги не дремлют, но мы не медля им дадим отпор. Усилить мы должны дозор и охранять родные земли, стеречь их нужно день и ночь, чтоб хлебом трудовой стране помочь!

Moderato. Con monto

(Пионеры выходят из избы на крыльцо. Громко, обращаясь к пионерам.)

Ребята, объявляю сбор!

(Звучит горн. Ребята окружают учительницу.)

Allegro qіocosо

ЗОЯ АЛЕКСАНДРОВНА. Кто новую жизнь хочет строить, врага должен бить в упор.

Ведь враг не сдастся без боя, он злобен, жесток и хитер. Днем он прикинется другом, а спустится вечерняя мгла, он ищет удобный угол, чтоб мстить нам из-за угла...

Друзья, берегитесь! Кулак словно вор творит свое черное дело.

ПИОНЕРЫ. Что делать должны мы?

ЗОЯ АЛЕКСАНДРОВНА. Создать свой дозор пионерский, бдительный, смелый!

ПАВЛИК. Пионерский, бдительный, смелый!

Хлеб в опасности! Хлебу грозит злобный враг, злобный враг.

ЗОЯ АЛЕКСАНДРОВНА *(вместе с Павликом и пионерами)*. Пионер, стань на пост и с поста ни на шаг!

Занавес.

ПАВЛИК. Не считая всяких стихов, прозы и памятников, обо мне сочинили симфоническую поэму «Павлик Морозов», пионерский спектакль-концерт «Взвейтесь кострами» для хора в сопровождении барабана и оперу «Павлик Морозов» - в 3-х действиях, 7 картинах и с эпилогом. Эйзенштейн снял обо мне «Бежин луг», но Сталин его запретил, потому что там по случайности трагедия жизни крестьян в 30-е годы получилась. Пришлось погромать фильм, даже воскресить меня в конце для общего оптимизма, но пленки в итоге все равно погибли.

А я вот балет на коньках о себе искал, но не нашел. Неужели еще не написали?

14.

ТАНЯ. Есть три вещи, которые я никогда не забуду:

Как сестра умоляла его вернуться и говорила, что не хочет без него жить. Ей тогда только что исполнилось девять.

Как мама, когда он уходил, бежала за ним в тапочках по снегу.

Как я понимала, что он ушел навсегда, но врала им, что он скоро вернется. А они верили.

15.

Павлик и Таня идут по лесу к тому месту, где были убиты братья Морозовы. Среди деревьев стоят кованые ворота на кирпичных столбах.

ТАНЯ. Откуда в лесу ворота? Здесь что, кто-то жил?

ПАВЛИК. Наоборот, умер. Это моя дорога к смерти на местности обозначена. Чтобы туристы не заблудились. Чья-то дизайнерская находка. В 60-е возвели.

ТАНЯ. После полета в космос? Врата в иной мир?

ПАВЛИК *(рисуясь)*. Почти. Здесь я исполняю желания. Как всякий уважающий себя мученик.

ТАНЯ. Даже несбыточные?

ПАВЛИК. Сначала я посмотрю, стоит ли оно того или нет. Гарантий никаких не даю. Например, переселить тебя на Марс вряд ли удастся. Но могу вывести бородавку. Или приворожить кого-нибудь.

ТАНЯ. Значит, я в тебе все-таки не ошиблась? Ну, в глобальном смысле?

ПАВЛИК. Открой столбик.

Таня поднимает столбик. Опускает туда руку, находит записки.

ТАНЯ (*читает*). «Я хочу, чтобы мои мама, папа, Вовка и Зайка всегда были живы, здоровы и счастливы. чтобы папа бросил пить. Чтобы я закончила 11 класс отлично. Я хочу поступить в ТюмГУ на таможенника или налогового.

Прошу тебя, Павлик, очень».

ПАВЛИК (*очень серьезно*). Что ты хочешь?

ТАНЯ (*читает*). «Павлик Морозов, Я всегда хочу быть в месте с тем, с кем пришла сегодня сюда. Я люблю его и хочу детей от него. Пусть будет так, как я хочу».

ПАВЛИК. Как? Скажи?

Пауза. Таня в растерянности.

ТАНЯ. Я очень надеялась на божественное возмездие, если честно.

ПАВЛИК. А потом?

ТАНЯ. Потом нашла себе другого. Бога. Тебя.

Таня смотрит на Павлика. Он на нее.

ТАНЯ. Ты можешь за меня отомстить?

ПАВЛИК. Это желание?

ТАНЯ. Это вопрос.

ПАВЛИК. Если я скажу да?

ТАНЯ. Я сразу почувствую себя не такой одинокой.

Пауза.

ПАВЛИК. Я могу. Но не буду. Прости.

ТАНЯ. Почему?

ПАВЛИК. У меня тоже есть выбор.

ТАНЯ. То есть ты бог, но не мой.

ПАВЛИК. Ты путаешь бога с наемником.

ТАНЯ (*с обидой*). Я была всю дорогу недостаточно убедительной?

ПАВЛИК. Желание должно мне нравиться. Такое условие.

ТАНЯ. Не хочешь помогать, не надо. Сама справлюсь.

ПАВЛИК. Я-то как раз хочу.

ТАНЯ. Все очень просто. Он реально нарушает закон. А я помогу правосудию!

16.

Донос.

ТАНЯ.

В ФСБ, отдел по борьбе с коррупцией.

В УБЭП.

В налоговую инспекцию.

В налоговую полицию.

В отдел опеки.

В службу спасения.

Господу Богу, если он все-таки есть.

Сообщаю Вам, что гражданин Жаров А.Ю., находясь на государственной службе, берет взятки в особо крупных размерах прямо у себе в кабинете. При этом ни с этих взяток, ни с прочих левых доходов не платит налоги,

имеет собственность и счета за границей, а также 4 автомобиля и стерву-жену. Мой отец не защитник вертикали власти, а предатель. Я не как дочь, а как патриот своей родины требую привлечь моего отца к суровой ответственности. Прошу принять к сведению, что он больше 7-ми лет отказывается от встречи с собственными дочерьми и никогда не платил алименты, а когда они звонят ему - дочки, а не алименты, конечно, посылает их на хуй.

Доброжелатель.

ПАВЛИК. Таня поклонилась собранию и взволнованная, с блестящими, возбужденными глазами, села на скамейку.

Пауза. На Тане нет лица.

ПАВЛИК. С тем же успехом можно отправить стихотворение. Или матерный анекдот. Или пьесу. Люди километрами строчат жалобы. И что? Ваш главный «сельсовет» поразительно похож на наш, герасимовский. И возглавляют его те же папики - безграмотные и проворовавшиеся. Знаешь, что мой даже писать не умел?

ТАНЯ. А как же справки?

ПАВЛИК. Написаны детской рукой. Угадай, чьей. Таких, как твой батя, там полный госсектор. Что, принесешь им донос на них же самих?

Пауза.

ТАНЯ. Скажи, что мне делать, Павлик? Я все перепробовала.

17.

ТАНЯ. Как-то раз мы с сестрой поехали его убивать.

Сначала думали просто на него посмотреть, хотя бы издали - соскучились, ведь не видели столько лет.

А прикинь, говорю, как он обалдеет, когда нас увидит. Вдруг и правда обрадуется? А мы такие: папуля, не хочешь ли нас обнять. Мы к тебе в гости.

А тут сестра и говорит: а че это мы его обнимать будем? Ты че, его до сих пор любишь?

Нет, говорю. С дубу рухнула? Терпеть его не могу.

И я тоже.

А давай его лучше пришьем нах, - предлагаю я.

Давай, отвечает сестра.

Решили подкараулить у подъезда и башку ему проломить. Я из дома часы такие мраморные прихватила - ему коллеги на 40-летие подарили. Скажу: «Пришло твое время, папуля», - и шмяк, прямо по лысине. Он как от нас ушел, сразу все волосы вылезли.

Тяжелые... Еле доперли.

Стоим, мерзнем - февраль был, нас снегом замело, мы мокрые, красные, носы щиплет, пальцы к часам примерзли. И тут он появляется. За руку с маленькой девочкой. Громко смеются. Он в шутку убегает, а она его типа ловит. Папа, кричит, не бросай меня.

Ну, сестра как заревет. И бежать в сторону. Тоже мне, подельник. Так и не убили.

18.

Таня достает свой телефон. Набирает номер. Долгие гудки - не берут трубку. Таня говорит под их звон.

ТАНЯ. Привет, это я, Таня. Я сейчас очень далеко. В тайге. Клюкву собираю. Мне тут идея одна пришла в голову. Может, бред, конечно. Больше беспокоить не буду - звоню попрощаться. Мне от тебя в общем-то ничего не надо. Просто, чтоб ты у меня был.

Павлик обнимает Таню. Она утыкается ему в плечо. Гудки прекращаются.

ТАНЯ (Павлику). Я хочу, чтобы папа был.

Пауза.

ПАВЛИК. Это желание?

Таня кивает. Пауза.

ПАВЛИК. Папа был.

Июль 2006 - март 2007.

Москва - дер. Герасимовка, Свердловская область.

Редакция 2009 года.

При создании пьесы использованы:

документальные материалы из следственного дела по убийству братьев Морозовых;

отрывки из художественных произведений:

Опера «Павлик Морозов». М. Красев. М.: 1953.

Пионерский спектакль-концерт «Взвейтесь кострами». Музыка Г. Портнова, текст Ю. Принцева. Л.: 1962.

Поэма «Павлик Морозов». Ст. Щипачев. М.: 1950.

Поэма «Морозов Павел». Валя Боровин. Вологда, 1936.

В кулацков гнезде. П. Соломеин. М.-Свердловск, 1933.

Павел Морозов: жизнь и борьба отважного пионера. В помощь пионервожатому. Беседы в пионерском отряде. Е. Смирнов. М.: 1938.

При создании пьесы ни одного папы не пострадало.

Сайт спектакля: predateli.net